

СКАРЛЕТ И ДИВИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Дневник пропавшей сестры

Шёпот в стенах

Танец в темноте

Огни в озере

Заклинание при свечах

Последняя тайна

Софи Клеверли

СКАРЛЕТ И ДИВИ

Заклинание при свечах

Москва
2023

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
К48

Sophie Cleverly

SCARLET AND IVY 5:
THE CURSE IN THE CANDLELIGHT

Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. under the title:

SCARLET AND IVY 5: THE CURSE IN THE CANDLELIGHT

Text copyright © Sophie Cleverly 2017

Translation © Eksmo 2018, translated under licence
from HarperCollins Publishers Ltd.

The author asserts the moral right to be acknowledged
as the author of this work.

Иллюстрация на обложке *Евгении Кобозевой*

Клеверли, Софи.

К48 Заклинание при свечах / Софи Клеверли ; [перевод с английского К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-159984-3

Великолепный английский детектив в антураже загадочной и зловещей школы-интерната. История сестёр-близняшек, которым предстоит разобраться в тайнах и загадках своего учебного заведения.

Мы с сестрой снова отправляемся в Руквудскую школу. На этот раз — с радостью. Ведь мачеха не хочет видеть нас в своём доме, сводные братья вредничают, а отец ничего не замечает. Новый учебный год принёс с собой не только долгожданные встречи с подругами, но и новые тайны и опасности. Загадочная новенькая по имени Эбони смогла удивить, казалось бы, готовых ко всему обитателей Руквудской школы! Ходят слухи, что она ведьма... И действительно, происходят пугающие события, и жизням наших подруг грозит опасность. Мы со Скарлет решили разобраться, кто же такая Эбони на самом деле, пока не случилось самое страшное...

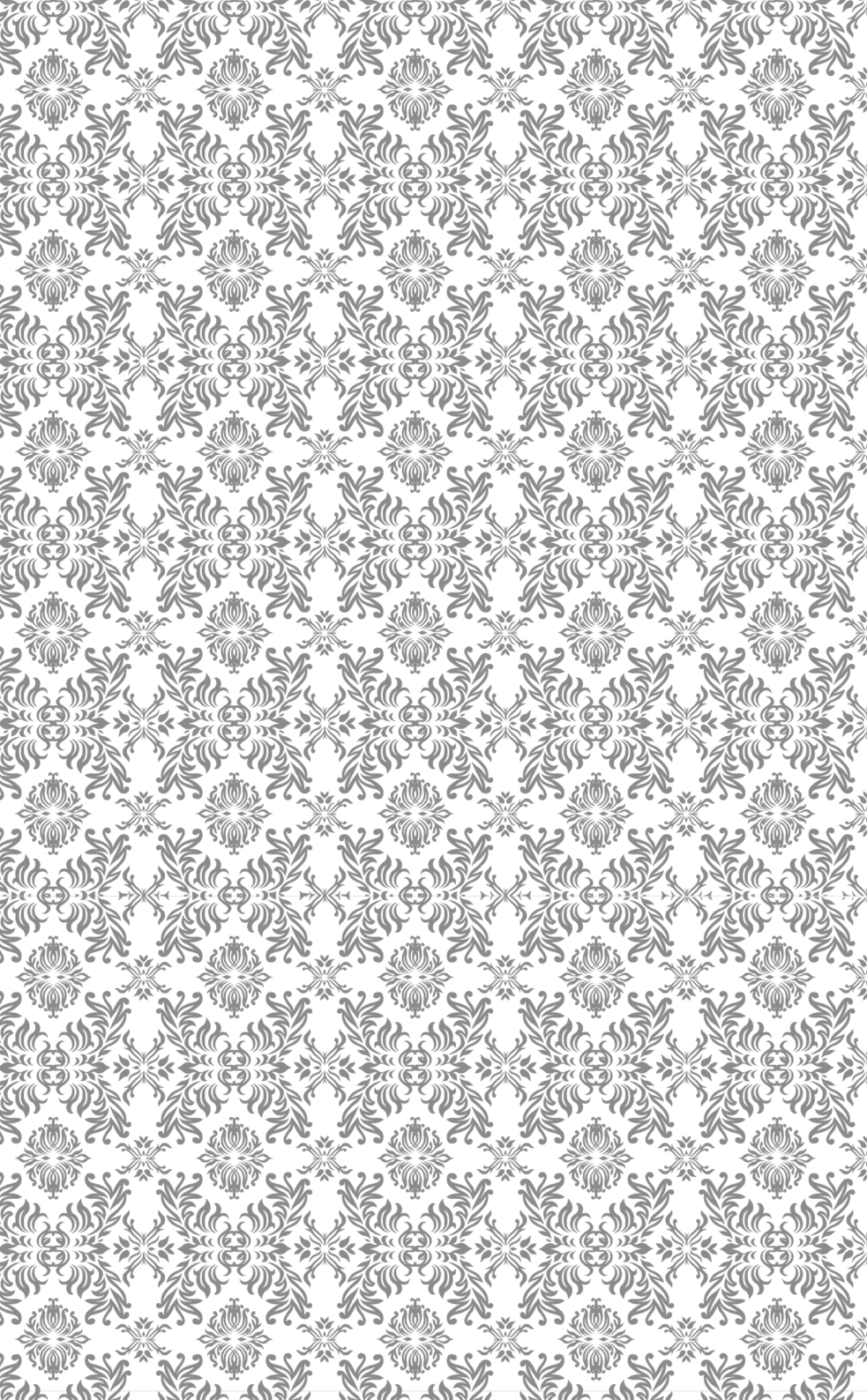
УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Мольков К.И., перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-159984-3

*Тео и Уиллоу,
крошечным и новеньким*

Глава первая

СКАРЛЕТ

Это был самый худший день рождения на моей памяти. Самый худший. А если вспомнить о том, что свой предыдущий день рождения я встречала, сидя в сумасшедшем доме, то это кое-что значит, уж поверьте.

Я вбежала в комнату, которая когда-то была нашей с сестрой спальней, и захлопнула за собой дверь. Рухнула ничком на пыльные простыни и принялась молотить кулаками подушку, отчего в воздух взвились новые облака пыли.

Очень скоро я услышала лёгкие шаги на лестнице, затем негромко скрипнула дверь. Я не обернулась, поскольку и так знала, что это моя сестра-близнец Айви.

— Скарлет, — прошептала она где-то у меня над ухом.

— Нет, — ответила я, продолжая лежать, зарывшись лицом в подушку.

— *Что* — нет? — спросила она.

Я села на кровати, сложив на груди руки, и ответила:

— Нет — это значит, что я туда не пойду. И извиняться не собираюсь!

Айви присела на кровать рядом со мной и тихо сказала:

— Я не про это. И я тебя нисколько ни в чём не виню. Я думаю, это *ей* нужно извиниться. Но прекрасно знаю, что она этого никогда не сделает.

Начнём с того, что этим летом нам с сестрой совершенно не хотелось ехать в дом к отцу, поэтому практически все летние каникулы мы провели в уютном домике нашей тётушки Фебы. Она у нас очень рассеянная и постоянно забывает обо всём на свете. Нам с сестрой пришлось прибирать и готовить самим, потому что тётушка Феба иногда не помнит даже о таких вещах, однако ни меня, ни Айви это нисколько не смущало. В доме тётушки Фебы не было порядка, зато было нечто гораздо более важное для нас — он всегда был наполнен любовью.

Отцовский дом, напротив, был полон ненависти, которую испытывала к нам наша мачеха и трое наших омерзительных сводных братьев. Я терпеть не могла их всех. Отец? По отцу я по-

рой скучала, и то, честно говоря, не по нему нынешнему, а скорее по тому человеку, каким он был когда-то. Словом, кошмарная там была обстановка, и погружаться в неё мне совершенно не хотелось.

Но так уж случилось, что наш отец вдруг вспомнил — я уж не знаю почему — о нашем с Айви существовании и буквально накануне нашего дня рождения появился у тётушки Фебы и сказал, что заберёт нас с собой. Тётушка Феба обрадовалась, сказала, что это «очень приятный сюрприз», а вот я, сказать по правде, предпочла бы чумой заболеть, чем ехать в дом мачехи.

К сожалению, как вы сами понимаете, выбирать нам не приходилось, и никто нас ни о чём не спрашивал. Нам пришлось попрощаться с тётушкой Фебой и залезть на заднее сиденье отцовского автомобиля, который зачихал, выпустил струю сизого дыма и покатил вперёд. Всю дорогу мы с сестрой молчали, с ужасом думая о том, что нас ожидает в конце этого путешествия.

Наша мачеха, Эдит, встретила отца очень тепло, а нас с Айви словно вообще не заметила. Впрочем, к такому отношению с её стороны мы давно привыкли. Айви попыталась поздороваться с нашими сводными братьями, но они даже не взглянули в её сторону, продолжая как ни в чём не бывало возиться со своей игрушечной железной дорогой.

Ужин прошёл ничуть не лучше. Мачеха накладывала нам с Айви ну совсем крошечные

порции, какими и воробья не накормишь, а когда я попросила добавки, обозвала меня обжорой. У её обожаемых мальчиков, между прочим, порции были огромными, и *им* она подкладывала добавки по первому требованию и безо всяких разговоров. Я по очереди сверлила глазами каждого из них, но они этого не замечали, были слишком заняты тем, что набивали себе рты, уткнувшись взглядом каждый в свою тарелку.

Ночь выдалась не по-летнему холодной, и мы провели её в своей старой спальне. Я долго лежала в кровати, глядя в щёлку между занавесками на чёрное ночное небо, мечтая о том, чтобы оно поскорее посветлело и настало утро. А потом мои глаза как-то незаметно закрылись, и в следующий раз я их открывала, когда за окном уже поднималось солнце. Начинался наш с Айви четырнадцатый день рождения.

Айви сонно потянулась в своей постели, приоткрыла глаза и пробормотала:

— С днём рождения.

— С днём рождения, — откликнулась я, тоже безо всякого воодушевления. Затем сквозь висевшие в воздухе облачка пыли заметила, что сестра улыбается, и спросила: — Ты чего?

— Да так... — Она села в постели, подтянула к груди колени и обхватила их руками. — Ты просто не представляешь, что для меня значит видеть тебя и слышать твой голос.

— Прости, — сказала я, глядя в потолок. — Понимаю, мне нужно радоваться тому, что я больше не «мёртвая», но у меня почему-то не

получается. По-прежнему не могу забыть, как меня туда запихнули.

Я действительно то и дело вспоминала о времени, проведённом в сумасшедшем доме, куда меня уpekла наша бывшая директриса. Жуткая женщина, доложу я вам! Она упрятала меня в психушку, а затем пустила слух, будто я умерла.

— Между прочим, Айви, насчёт нашего нынешнего дня рождения у меня нехорошее предчувствие, — добавила я.

Это предчувствие глыбой льда застыло у меня в животе, тянуло, пригибало к полу. Я встала с кровати и тяжело опустила свои босые ноги на старые деревянные половицы спальни.

— Нет, сегодняшний день рождения не может быть хуже прошлогоднего, — вздохнула Айви. — Потому что хуже просто некуда.

Мне хотелось, конечно, надеяться, что она окажется права, но, если честно, слова Айви совершенно меня не убедили.

Мы с сестрой оделись, натянули на себя одинаковые тёмно-синие платья. Собственно говоря, одежды у нас было так мало, что и выбирать-то было не из чего. И спустились вниз, на нижний этаж. Было рано, утро только-только начиналось, дом ещё не прогрелся после ночи, и в нём было холодно — и это несмотря на то, что сегодня был последний день августа.

— Сдаётся мне, что на праздничный завтрак лучше не рассчитывать, — прошептала Айви.

И была абсолютно права. Войдя на кухню, мы увидели нашу мачеху. Она лениво развали-

лась на стуле со стаканом в руке. В нём была какая-то бледно-жёлтая, ужасно неаппетитная на вид жидкость.

— А, уже поднялись, — сказала она, увидев нас. — Ну, тогда давайте, позаботьтесь о себе. Выметите золу из топки, заложите дрова и растопите печь.

— Я вам не служанка, — тихо пробормотала я себе под нос, презрительно покосившись на мачеху.

Айви испуганно взглянула на меня.

Эдит поднялась со стула и с грохотом поставила свой стакан на пустой стол, расплескав при этом часть его бледно-жёлтого содержимого. Очевидно, она всё-таки расслышала мои слова.

— Пока вы находитесь в моём доме, — сказала она, указывая пальцем на нас с Айви, — вы будете жить по *моим* правилам. Ясно?

Я хотела было возразить ей, но в этот момент на кухню заглянул наш отец.

— Доброе утро, — сказал он, одной рукой протирая глаза, а другой поправляя съехавший набок галстук. — У вас всё в порядке?

Всё сразу же изменилось, причём так резко, словно кто-то вдруг щёлкнул выключателем. Угрожающее выражение моментально слетело с лица мачехи и сменилось спокойной, мягкой улыбкой.

— У нас всё прекрасно, дорогой, — проворковала Эдит. — Девочки только что вызвались сами разжечь для всех нас печь. *Правда*, девочки?

Если мне и хотелось что-нибудь сейчас поджечь, так это надетый на Эдит дурацкий фартук, но делать этого я, разумеется, не стала. Тем более при отце. Айви тоже не хотелось начинать свой день рождения с неприятностей, поэтому она молча отошла к печке и принялась выметать золу. Я чуть слышно пробормотала себе под нос и отправилась помогать сестре.

А когда мы закончили выметать сор и разжигать печь, Эдит соврала отцу, что мы с Айви ещё и завтрак для всех приготовить вызвались. Отец на это лишь зевнул и улыбнулся, а взгляд у него в это время странным образом затуманился, словно был устремлён куда-то в прошлое.

Тут уж, знаете ли, моё терпение лопнуло.

— Ты хоть помнишь, что сегодня у нас с Айви день рождения? — резко спросила я у него. — И разве не поэтому ты нас привёз сюда, в конце-то концов?

По лицу отца пробежала тень, и он закрыл глаза. Наша мать, Айда, умерла сразу после того, как мы с сестрой появились на свет. Я буквально видела её лицо, появившееся сейчас перед внутренним взором отца. Наш день рождения всегда должен был напоминать ему о той тяжёлой утрате.

Но потом он снова открыл глаза и сказал как ни в чём не бывало:

— Конечно, знаю, Скарлет. И это очень мило с вашей стороны, что вы с сестрой решили приготовить для всех завтрак на свой день рождения.

В общем, мы принялись готовить завтрак, а Эдит подтащила свой стул ближе к огню и с самодовольным видом развалилась на нём. Когда же подоспела яичница с беконом, наша мачеха проворно вскочила на ноги и сказала, бесцеремонно отпихивая меня и Айви в сторону:

— Всё, хватит, вы достаточно потрудились. Идите и садитесь за стол.

Я неохотно выпустила из рук сковороду и села за стол.

— Мальчики! — оглушительно прокричала Эдит. — Завтракать!

На лестнице раздался такой топот, словно по ней бежало целое стадо диких бизонов, и в кухню ворвались наши сводные братья. Я сразу обратила внимание, что одежда на них красивая, новая, что называется, с иголки, не то что наши с Айви старые, заляпанные золой и кулинарным жиром платья.

Открыв рот, я принялась наблюдать за тем, как Эдит вновь накладывает им на тарелки огромные порции еды. Почти столько же, чуть-чуть меньше, она положила отцу и самой себе, а нам... Одним словом, нам с сестрой достались какие-то пригоревшие объедки со дна сковороды. Отец, кажется, ничего этого не замечал.

Я была голодна, поэтому для меня и пригоревшие шкварки бекона и яичницы были лучше, чем ничего, поэтому я их съела. Чувство голода я притушила, но бушевавшее во мне пламя гнева — нет.

— Вот и хорошо, — сказала Эдит, когда наши сводные братья смолотили свой завтрак. — А теперь вы можете идти играть. Ваши сестры всё здесь приберут и вымоют.

Один из братьев — Гарри, самый младший — рассмеялся в ответ на эти слова, и вот тут меня прорвало.

— В самом деле? — встала я, с грохотом отодвинув свой стул. — А полы вам заодно не помыть? Или, может быть, кровати ваши заправить? Весёленький день рождения вы нам с сестрой устроили!

— Не смей разговаривать со своей мачехой в таком тоне, — сказал отец.

Он машинально чертил черенком вилки по столу рядом со своей пустой тарелкой и даже не поднял головы, чтобы взглянуть на меня.

Айви схватила меня за подол платья и потянула вниз, чтобы я вновь села на место. Я знала, что она ненавидит конфликты, но терпеть происходящее не могла больше ни секунды. Ведь так же нечестно!

— Ты вновь устраиваешь сцену, Скарлет, — сказала Эдит, взбалтывая налитую в её стакане жидкость. Похоже, она успела снова наполнить стакан.

— Ну, это разве сцена? — пробормотала я, сердито теребя своё платье. — Вы ещё не знаете, что такое *настоящая* сцена в моём исполнении!

Тут Айви сделала отчаянную попытку снять напряжение, резко переменив тему.